

скоязычной культуры не могло не привести к определенной ассимиляции этой части населения. Степень этой ассимиляции в советское и постсоветское время гораздо меньше, чем она имеет место среди аналогичных групп и в схожих ситуациях в других странах мира, где на протяжении XX в. исчезли сотни малых культур. Значительная часть мордвы и марийцев, хантов и манси, карел и саамов перешла на русский язык, не утратив своей идентичности, как, кстати, это сделали не только ирландцы или аборигенные народы Северной Америки, но и очень многие представители малых народов. Политизированные защитники меньшинств и некоторые ученые могут по этому поводу высказывать разные озабоченности, но им никто не дал право решать за родителей в какие школы и какому языку обучать своих детей.

Формирующаяся провокация против России направлена прежде всего против само-марийского народа, ибо отрицает его нынешний выбор по части политической организации, легитимной власти в республике и культурной политики. Именно самим марийцам и всем жителям республики нужно прежде всего самоорганизоваться против внешнего вмешательства, рассчитанного на конфликт и дестабилизацию и на примитивное "наказание России" со стороны "бывших колоний" и "младших братьев".

В Москве только что прошло представительное заседание организационного комитета по подготовке очередного международного конгресса финно-угроведов, который состоится летом 2005 г. в столице Марий Эл. Может быть не стоит тратить ресурсы и время серьезных людей на организацию этого научного собрания, если некоторые зарубежные ученые позволяют себя втравливать в грязную политику и будут стремиться использовать трибуну конгресса не для научных обсуждений, а для провокаций? По крайней мере, Полу Гоблу и Марту Лаару я бы на месте российского МИДа въездную визу не выдал.

© ЭО, 2006 г., № 1

С.В. Соколовский

**ЕЩЕ РАЗ О СУДЬБАХ
"ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ":
КОММЕНТАРИЙ К ДОКУМЕНТАМ ПАСЕ
О КУЛЬТУРАХ "УРАЛЬСКИХ МЕНЬШИНСТВ"**

Моя позиция в отношении документов Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)¹ отличается от мнений ряда высказывавшихся по этому поводу российских экспертов, что вовсе не означает, что я согласен со всеми положениями этих документов. Я считаю, однако, что критика, высказанная в адрес администрации президента республики Марий Эл Л. Маркелова по поводу ограничения свободы слова и избранных им методов борьбы с оппозицией вполне обоснованна. Полностью солидаризоваться с позицией ПАСЕ мешает, однако, то обстоятельство, что часть упомянутых документов выходят за рамки темы нарушения прав человека и демократии и используют язык этноцентризма, недопустимый, с моей точки зрения, для международного органа, опирающегося на принципы международного права.

На мой взгляд, и Комитет по культуре и образованию ПАСЕ, в недрах которого осуществлялась подготовка значительной части этих документов, и часть российских экспертов, высказывавшихся по этому поводу, оказались в плену терминологии, навязанной им главным образом некоторыми из их коллег в Эстонии и Финляндии и отчасти отдельными активистами финно-угорского конгресса. Сразу отмечу, что, хотя в

Сергей Валерьевич Соколовский - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

дебатах наличествовала эта, по моему мнению, неудачная и ложно ориентирующая терминология, были трезвые голоса и взвешенные суждения, звучавшие с обеих сторон, однако этноцентристская терминология ряда положений рассматриваемых резолюций и подготовительных документов ПАСЕ с логической непреложностью спровоцировали появление столь же этноцентричной "великодержавной" терминологии в реакции некоторых из российских оппонентов.

Начну с терминов "уральские народы" и "финно-угорские народы". Эти словосочетания вряд ли могут удивить российских этнологов и лингвистов, однако их неуместность в международно-правовом и политическом дискурсе такого органа, как ПАСЕ, где термин *народ* должен относиться и определенно относится прежде всего к политическому сообществу (согражданству), вполне, как мне представляется, очевидна. Гораздо уместнее в этой связи было бы говорить не о марийцах Республики Марий Эл, а о населении республики в целом. Неловко напоминать специалистам по международному праву, коих, наверное, немало среди участников Парламентской ассамблеи, что еще события Второй мировой войны заставили международное сообщество отказаться от "этнического" содержания в интерпретации субъекта самоопределения и сделать акцент на гражданских сообществах. Неслучайно понятие *народ* в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и знаменитой Декларации № 1514 (XV) о колониализме, провозглашающей, среди прочего, право "всех народов на самоопределение", трактуется абсолютным большинством специалистов как синоним безусловно более технического выражения "население страны" (известно также, что подавляющее большинство народов Африки в эпоху деколонизации в полном соответствии с принципами, провозглашенными в упомянутой декларации, "самоопределились" отнюдь не по этническому принципу). Констатация того обстоятельства, что субъект самоопределения складывается из носителей разных языков и культур, уже давно стала общим местом в рассуждениях специалистов о субъекте самоопределения. Упоминание об "уральских народах" вместо "культур меньшинств" уже во втором абзаце Резолюции 1171 в этой связи выглядит странным анахронизмом, объяснить который можно лишь субстанциалистской позицией его авторов. То, что мы сталкиваемся здесь именно с такой позицией, подтверждается еще рядом избранных авторами документов терминов и риторикой этих документов в целом. Собственно именно эта риторика (а вовсе не вполне обоснованная, на мой взгляд, тревога по поводу ограничения свободы слова конкретных граждан республики Марий Эл) и вызывает мои возражения. Приведу конкретные примеры.

Документ 10548 "Ситуация марийского меньшинства в Российской Федерации" от 12 мая 2005 г., представляющий собой обращение к членам ПАСЕ, сопровождаемое примечанием, что оно не обсуждалось на ассамблее и что поэтому мнение, в нем выраженное, принадлежит лишь его подписавшим, открывается суждением, в соответствии с которым "марийский народ представляет собой одно из нескольких финно-угорских меньшинств, язык и культура которых рискуют исчезнуть". В следующем абзаце сообщается, что русские составляют 47% населения республики, в то время как марийцы - лишь 43%; при этом авторы умалчивают о том, что доля русских в республике остается стабильной на протяжении последних трех переписей, т.е. с 1979 г., и даже несколько сократилась по сравнению с переписью 1959 г. (см. табл. 1 и 2).

Трудно гадать, что имели в виду авторы документа, приводя эту констатацию. То ли то, что в "нормальной республике" титульное население должно непременно преобладать численно, то ли то, что некоторые административные территории страны должны рассматриваться как исключительная собственность отдельных, так сказать этнически избранных категорий граждан (известная фигура субстанциалистского мышления, опирающаяся на территориализацию этничности, или, говоря проще, на старую идею Гердера о народе как единстве крови и почвы). Сам текст документа позволяет предположить, что его авторы имели в виду именно идею собственности, по-

Таблица 1

Этнический состав населения Республики Марий Эл (перепись 2002 г.)

Категории населения	Численность	%
Все население	727979	
Русские	345513	47,46
Марийцы	312178	42,88
Татары	43377	05,96
Чуваши	7418	01,01
Украинцы	5097	00,70
Удмурты	2166	00,30
Белорусы	1406	00,19
Мордва	1255	00,17
Азербайджанцы	1157	00,16
Армяне	1104	00,15
Лица, не указавшие национальность	2911	00,40
<i>Итого</i>	723582	99,40
Лица прочих национальностей	4510	00,60

Таблица 2

Численность марийцев по переписям 1959-2002 гг.

Территория	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	Прирост/убыль (%)			
						1959-1970	1970-1979	1979-1989	1989-2002
СССР	504205	598628	621961	670868	—	1,56	0,42	0,76	—
РФ	498066	581082	599637	643698	604298	1,40	0,35	0,71	-0,94
Марий Эл	279450	299179	306627	324349	312178	0,62	0,27	0,56	-0,96
Башкортостан	93902	109638	106793	105768	105829	1,41	-0,29	-0,10	1,00
Кировская обл.	52570	51682	47910	44496	38930	-0,15	-0,84	-0,74	-0,87
Свердловская обл.	20344	24070	26757	31297	27863	1,53	1,18	1,57	-0,89
Татарстан	13513	15643	16842	19446	18787	1,33	0,82	1,44	-0,96
Удмуртия	6449	7842	8752	9543	8985	1,78	1,22	0,87	-0,94
Нижегородская обл.	-	8793	8027	7942	7757	-	-1,01	-0,11	-0,98
Красноярский край	-	7973	7447	7748	5104	-	-0,76	0,40	-6,59
Волгоградская обл.	—	7214	7810	7815	6028	—	0,88	0,01	-7,71
Пермская обл.	-	6247	6229	6576	5395	-	-0,03	0,54	-8,20
Другие территории в РФ	-	42801	56443	78718	67442	-	3,07	3,33	-8,57
Другие союзные республики	6139	17546	22324	27170		9,55	2,68	1,96	-

скольку в следующем предложении они заявляют, что "марийский народ является коренным народом, проживавшим в течение веков на своей земле, и затем ставшим меньшинством на своей территории" (in their area). Такого рода заявления не могут оставаться без комментариев. Помимо уже отмеченной территориализации этничности авторы документа совершили небольшой, но некрасивый подлог: суть его в том, что в языке международного права понятие "коренной народ" наделено вполне опре-

деленным смыслом, который отнюдь не совпадает с бытовым употреблением этой фразеологии. Например, Концепция МОТ № 169 распространяется на "народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты" (ст. 16). В число таких групп специалисты включают коренное население обеих Америк и Австралии, некоторые полукочевые и кочевые народы Африки и Азии, в том числе народы российского Севера, чьи права определены особым законодательством, смысл которого - охрана особого образа жизни, обусловленного спецификой хозяйства. Марийцы никогда не относились к числу таких народов, поскольку столь же давно, сколь и русские, интегрированы в доминирующую экономическую систему. Их существование не зависит ни от охоты, собирательства и рыболовства, ни тем более от оленеводства или морского зверобойного промысла, несмотря на то, что Республика Мари и находится, как пишут составители этого документа, аж "в 800 километрах к востоку от Москвы", что по европейским масштабам, очевидно, так много, что никто не станет интересоваться, чем именно пробавляется народ в этакой глуши. Ссылку на права коренных народов в этом контексте нельзя считать простой оговоркой, поскольку ниже авторы пишут, что "меньшинства имеют право пользоваться своим языком и культурой. Это особенно важно для коренных народов (*indigenous peoples*). Это право нарушается в Республике Мари". Такого рода субстанциалистские пассажи, по всей видимости, объясняются традицией недавнего преобладания примордиалистских трактовок этничности в странах, представители которых и подписали этот документ. В числе 25 подписавших мы обнаруживаем восемь представителей Финляндии, четыре - Эстонии, три - Венгрии, два - Литвы, а также Латвии, Азербайджана и некоторых других стран; иными словами три четверти подписавших происходят из той географической провинции, где гердеровские построения на темы *Blut und Boden* сохранялись вплоть до последних десятилетий XX в.

Читающий этот документ обнаруживает в кратком резюме, с помощью которого его авторы передают содержание Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, еще несколько формул, отсутствующих в тексте этой конвенции, а также умышленные умолчания. Указывая на то, что Россия подписала и ратифицировала эту конвенцию, они интерпретируют ее как проявление озабоченности Совета Европы и его государств-членов относительно "риска", которому, по их мнению, подвергается само "существование национальных меньшинств". "Конвенция, - пишут они, - ясно утверждает, что лица, принадлежащие к национальному меньшинству, не будут ограничиваться в праве, в сообществе с другими членами своей группы, насколько это совместимо с общественным порядком, пользоваться собственной культурой и своим языком, организовывать свои школы и получать обучение на языке по их выбору, или исповедовать свою религию".

Есть основания считать, что авторы документа либо плохо знакомы с текстом якобы цитируемой ими конвенции, либо намеренно искажают отдельные ее формулы. В частности, в тексте конвенции формула "в сообществе с другими" приводится только однажды², а формулы "в сообществе с другими членами своей группы" в ней вообще нет, как нет и речи о совместимости с общественным порядком. Что касается школ, то конвенция в ст. 13 упоминает, что "в рамках своих образовательных систем Стороны признают за лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, право создавать и управлять своими собственными частными учреждениями в области образования и обучения". Однако следующий пункт той же статьи содержит оговорку, в соответствии с которой "осуществление этого права не влечет никаких финансовых обязательств для Сторон".

В конвенции нет формулы "получать обучение на языке по их выбору", но есть положение ст. 10.1, в соответствии с которым "Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично", а также ст. 14, фиксирующей норму, в соответствии с которой "1. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право изучать язык своего меньшинства. 2. В районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, Стороны, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке. 3. Положения пункта 2 настоящей статьи проводятся в жизнь без ущерба для изучения официального языка или преподавания на этом языке".

Все эти неточности и подмены свидетельствуют о небрежности в составлении документа и подрывают доверие читателей к его составителям³. Документ завершается призывом к парламентариям ассамблеи "предложить дополнительные рекомендации к действиям с целью улучшить ситуацию марийского народа и использования его языка в различных сферах общества и публичной жизни...".

Известно, что рассмотренному выше документу предшествовал аналогичный, сопровождаемый стандартным примечанием о том, что выраженное в нем мнение принадлежит лишь его подписавшим, и озаглавленный "Ситуация финно-угорских и самодийских народов"⁴ документ прямо ссылается на результаты переписи 2002 г., свидетельствующие о сокращении численности "финно-угорских народов" (с 3,3 до 2,7 млн чел.) и Резолюцию 1171 о культурах уральских меньшинств под угрозой исчезновения (1998 г.). В свою очередь, Резолюция 1171 опирается на доклад Комитета по культуре и образованию ПАСЕ (документ 8126 от 2 июня 1998 г.), озаглавленный "Культуры уральских меньшинств под угрозой" и представленный ассамблее г-жой Т. Исохоокана-Исунмаа (Финляндия).

Язык, риторика и логика этих документов, легших в основу последней резолюции ПАСЕ относительно марийского народа, требуют комментариев. Помимо уже отмеченной выше субстанциализации этнических сообществ тексты этих документов обнаруживают склонность их авторов к субстанциализации языка и культуры. Например, в документе 10314 о ситуации финно-угорских и самодийских народов идет речь о "10 или 20-тысячелетней истории их культуры", которая, по мысли авторов, сегодня оказывается под угрозой и которую необходимо сохранять и приумножать. Авторы перечисляют также некоторые причины отказа от пользования родными языками, в том числе "урбанизацию, современные тенденции в демографии и миграциях, смешанные браки и упадок традиционного образа жизни", парадоксально прибавляя, что "развитию языков некоторых уральских народов препятствует их кочевой образ жизни...". Получается, что и следование традиционному образу жизни плохо сказывается на развитии языка, и "упадок" этого образа, связанный с урбанизацией, столь же плох. А как опасны "смешанные браки" (здесь вспоминается риторика о необходимости сохранения чистоты расы, от которой авторы, впрочем, воздерживаются...)!

В другом месте авторы доклада "Культуры уральских меньшинств под угрозой", легшего в основу Резолюции 1171, косвенно упрекают Российскую Федерацию в исчезновении ряда южно-самодийских языков - маторского (ошибочно называемого в тексте доклада *Mastor*) и камасинского, а также одного из диалектов ненецкого - юрацкого, называемого ими самостоятельным языком. То обстоятельство, что маторский и юрацкий исчезли еще в XVIII в., авторов нисколько не смущает, как не смущает и тот факт, что камасинцы были ассимилированы главным образом койбалами и тофаларами, а вовсе не подверглись русификации, как это следует из контекста документа.

Таблица 3

**Динамика изменения численности групп, относимых к уральской языковой семье
(по данным переписей 1989 и 2002 гг.)**

1	2	3	4	5
Наименование категории учета	1989 г.	2002 г.	(2002)-(1989)	Динамика в %*
Мордва	1072939	843350	-229589	-21,4%
Удмурты	714833	636906	-77927	-10,9%
Марийцы	643698	604298	-39400	-6,1%
Коми-зыряне	336309	293406	-42903	-12,8%
Коми-пермяки	147269	125235	-22034	-15,0%
Карелы	124921	93344	-31577	-25,3%
Финны	47102	34050	-13052	-27,7%
Эстонцы	46390	28113	-18277	-39,4%
Вепсы	12142	8240	-3902	-32,1%
Ханты	22283	28678	+6395	+28,7%
Манси	8279	11432	+3153	+38,8%
Венгры	5742	3768	-1974	-34,4%
Саамы	1835	1991	+156	+8,5%
Бесермяне	-	3122	-	-
Ижорцы	449	327	-122	-27,2%
Водь	-	73	-	-
<i>Итого</i>	3184191	2716333	-467858	-14,7%

* Показатель изменения численности (столбец 5) рассчитывался как результат деления разницы в численности конкретной группы за межпереписной период (столбец 4), деленный на исходную численность (столбец 2), т. е. по формуле: $\frac{[4]/[2]}{100} = [5]$.

Можно воспринимать данную риторику именно в качестве таковой и в этом смысле не заслуживающей серьезного отношения (ведь никто не будет утверждать всерьез, что культура столь отдаленных предков, живших то ли восемь, то ли восемнадцать тысяч лет назад (авторы не поспешили на масштаб!), жива и поныне и нуждается в приумножении). Однако из этой риторики делаются вполне практические выводы: авторы обращения к ассамблее призывают парламентариев организовать "процесс периодических отчетов, включая отчет о выполнении Резолюции 1171" и постоянно "обновлять информацию о принятых мерах". Это, безусловно, новая правовая инициатива, поскольку до сих пор считалось, что правительства государств-членов ЕС предоставляют регулярные отчеты лишь в рамках принятых ими самими обязательств согласно ратифицированным ими же конвенциям.

Специального внимания заслуживает риторическое использование авторами документов сведений о численности различных языковых сообществ, относимых к уральской языковой семье. Показательно, что текст Резолюции 1171 открывается именно статистическими наблюдениями относительно численности "урало-говорящих" (неясно, впрочем, где авторы взяли "лишние" 115 тыс. чел., сообщая, что, по переписи населения 1989 г., в России проживало "почти 3,3 миллиона" таковых). На эти же сведения опираются и авторы документа "Ситуация финно-угорских и самодийских народов", сообщающие о сокращении численности этой группы на 600 тыс. чел. за период с 1989 по 2002 г.

Начнем с того, что в действительности совокупная численность сообществ, относимых к уральской языковой семье, сократилась не на 600, а на 468 тыс. чел., т. е. на

14,7% (см. табл. 3). В то же время, например, численность русских сократилась почти на 4 млн чел., украинцев - на 1 млн 400 тыс., а белорусов - почти на 400 тыс., т.е. на 3,3%, 32,5% и 33,0% соответственно. Никто из депутатов ПАСЕ, пекущихся о благе меньшинств, не забил тревоги по поводу судьбы славянских меньшинств (к коим, по всем критериям Совета Европы, относятся и украинцы, и белорусы России), хотя масштаб сокращения их численности в РФ, как мы можем убедиться, вдвое превосходит темпы сокращения "урало-язычных меньшинств".

Может быть, эксперты ПАСЕ считали причины сокращения численности двух последних групп "естественными" (демографический переход, смена самосознания, потери от роста смертности, вызванные экономическим кризисом) и потому не требующими их вмешательства? Скорее всего, однако, они просто слепо скопировали этноцентристскую риторику устроителей IV финно-угорского конгресса, обращение которого открыто цитируется в документе 10314. Авторы резолюции этого конгресса, констатируя убывание численности "финно-угорских народов", не волновало, впрочем, что за пределами России практически тем же темпом убывает численность финнов (население Финляндии только с 2000 по 2004 г. сократилось с 5 млн 255 тыс. чел. до 4 млн 820 тыс., т.е. на 8,3%, а население Венгрии за тот же период сократилось с 9 млн 880 тыс. чел. до 8 млн 375 тыс., т.е. на 15,2%).

Как свидетельствуют данные переписи 2002 г., почти половина убыли численности "урало-говорящих" падает на мордву, представители которой, как и русские, проживают во всех без исключения субъектах РФ. Именно в силу столь высокой дисперсности расселения смена самосознания у мордвы на русское и украинское - явление частое и отмечается всеми исследователями на протяжении ряда переписей. Тем не менее стоит отметить, что 568 тыс. из 843 тыс. чел. мордовской национальности (67%) сообщили о владении мордовскими языками; в Мордовии доля ими владеющих значительно выше - 88% (249 тыс. из 284 тыс.).

Этно- и лингвоцентрический дискурс авторов рассмотренных документов ПАСЕ опирается на обветшавшие идеи антропологии спасения и столь же устаревшие теоретические модели ассимиляции. Мне представляется, что в отношении родного языка должна действовать норма, аналогичная зафиксированной в ст. 3.1 Рамочной конвенции, а именно, что "любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое". В противном случае активисты пытаются навязать собственный языковой выбор тем, кто сознательно от него уклонился. Это ограничение языковых прав "наоборот" не может рассматриваться как политика аффирмативного действия, поскольку исходит не от государства, а от частных лиц. Что касается государства и политики федерального центра, то эксперты ПАСЕ в случае с "марийским документом" все же отметили существенный недочет в этой политике - сокращение теле- и радиовещания на марийских языках. То обстоятельство, что в действительности это произошло не по вине правительства и не только в отношении марийского, но и целого ряда других языков, и связано с недавней реформой Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, очевидно посчитавшей эти трансляции малорентабельными, как раз и требует вмешательства федерального правительства и исправления этого положения.

Примечания

¹ Здесь я рассматриваю следующие документы: Doc. 10548. The Situation of the Mari minority in the Russian Federation; Резолюция Европарламента "О нарушениях прав человека и демократии в Республике Марий Эл Российской Федерации" (12. 05. 2005); Resolution 1171. Endangered Uralic Minority Cultures (25. 09. 1998); Doc. 8126 Endangered Uralic Minority Cultures: Report of the Committee on Culture and Education. Rapporteur Mrs. Isohookana-Asunmaa (02. 06. 1998); Док. 10314 Положение финно-угорских народов и самоедов. Пер. с англ. (05. 10. 2004).

² Ст. 3.2 "Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять права и пользоваться свободами, вытекающими из принципов, закрепленных в настоящей Рамочной конвенции, индивидуально, а также совместно с другими".

³ Как мне удалось установить в ходе анализа документов ЕС, резюме было заимствовано из документа "Мнение об Эстонии" (2001 г.) Консультативного комитета по Рамочной конвенции (Advisory Committee on the Framework Convention) Комитета министров, эксперты которого, в свою очередь, взяли его из документа 1961 г., предлагавшего включить в текст второго дополнительного протокола Европейской конвенции по защите прав человека и фундаментальных свобод следующую норму: "Persons belonging to a national minority shall not be denied the right, in community with the other members of their group, and as far as compatible with public order, to enjoy their own culture, to use their own language, to establish their schools and receive teaching in the language of their choice or to profess and practice their own religion". То, что текст этой проектируемой тогда статьи дословно совпадает с приводимым в документе 10548 текстом, свидетельствует, что заявление о ситуации марийского меньшинства готовили именно эстонские представители в ПАСЕ, хорошо знакомые с текстом "Мнения об Эстонии".

⁴ Doc. 10314 Situation of Fenno-Ugric and Samoyed peoples (October 5, 2004). В официальном переводе на русский язык, поступившем в Институт этнологии и антропологии, он ошибочно озаглавлен как "Положение финно-угорских народов и самоедов". Документ имеет 35 подписей, которые распределяются следующим образом: по шесть от представителей Венгрии и Грузии, по пять - от Эстонии и Финляндии, три - от Латвии, а также по одной подписи от представителей Литвы, Болгарии и других стран. Иными словами, и в этом случае три четверти подписавших представляют те страны, где в недавнем прошлом доминировали эссенциалистские представления об этничности (9 из подписавших этот документ депутатов обнаруживаются и среди подписавших документ 10548 в мае 2005 г.). Заслуживает внимания активность депутатов от Грузии, ранее совсем не интересовавшихся судьбами братских "финно-угорских и самодийских народов".

© ЭО, 2006 г., № 1

Ю.П. Шабаев

"НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ" У ФИННО-УГРОВ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

В последние годы среди финно-угорских народов России все отчетливее проявляется тенденция к поиску новых идентичностей, которые рассматриваются как некий символический капитал, форма культурной интеграции и инструмент политической мобилизации этнических общностей. Поиск новых идентичностей стал осуществляться с начала 1990-х годов. Именно тогда появилась идея "воссоздания" некоего "Финно-угорского мира", который мыслился как широкая культурная идентичность, призванная, основываясь на лингвистическом родстве, объединить разные финно-угорские народы в своеобразную этнополитическую и социокультурную целостность. По существу же это была попытка расширения группы солидарности, за счет чего предполагалось укрепить политические позиции национальных движений финно-угров, усилить возможности финно-угорских народов выстоять в нарастающей конкуренции языков и культур. Но "Финно-угорский мир", который по мысли идеологов финно-угорского движения уже стал реальностью, равно как само международное финно-угорское движение, являются не только основой для широкого культурного сотрудничества между странами и народами, между регионами, а, как оказалось, и удобным способом для